

ДОРОГА, ВЫБРАННАЯ С ДЕТСТВА

ЕЕ ЗОВУТ Гюльфайрус. Для того, чтобы буквально перевести это имя на русский язык, надо его разделить на две части: гюль — цветок, файрус — звезда. Красивое, нежное имя выбрали дочке родители. Словно предчувствовали, что призванием ее на всю жизнь станет искусство.

Гюльфайрус Исмаилова, заслуженный деятель искусств Казахской ССР — первая женщина-казахка, ставшая главным художником театра. Причем какого театра! Оперы и балета, чьи спектакли всегда отличаются от драматических сложностью постановочной части. Да и вообще-то говоря, эта должность требует от человека не женской силы характера и воли: ведь путь превращения эскизов в декорацию пролегал через многие цеха, а в цехах работает много людей, и у каждого из них различный уровень владения профессиональным мастерством. Об этой стороне дела редко когда говорят и пишут, но от главного художника очень во многом зависит общий уровень постановочной части любого театра.

Больше всего она любит во всем длительном процессе рождения спектакля самый, пожалуй, трудный период: монтажные репетиции, когда спектакль одевается: в плоть декораций и костюмов, когда ставится свет, когда вылезают наружу тысячи чисто технических неполадок и недоделок, когда один и тот же эпизод или сцена повторяются по многу раз, пока не займет надлежащего места на сцене актера блик из бокового прожектора-пистолета, пока не попорочит складка на одежде не придет...

манного положения в общем силузте, пока все «чистые перемеры» декораций не будут совершаться молниеносно и бесшумно. Любой театрал вам скажет, как мучителен даже чисто физически и для актеров, и для всех работников сцены этот период монтажных репетиций. Чем же так нравится он Гюльфайрус? Тем, что на глазах в единое гармоничное целое соединяются режиссерское прочтение, актерские работы и мир, созданный художником. Тем, что на глазах рождается чудо спектакля.

В послужном списке Гюльфайрус Исмаиловой — оформление «Аиды», «Чио-Чио-Сан», «Иоланты», национальных опер и балетов, сейчас сданы и приняты художественным советом эскизы к «Лебединому озеру» и «Риголетто». Кроме того, она — художник-постановщик фильма «Кыз-Жибек». И — исполнительница главных и эпизодических ролей в ряде кинокартин, из которых первой была лента Марка Донского «Алигет уходит в горы», где она снималась в 17 лет. И еще — она художница-живописец.

Сначала маленькая Гюльфайрус помогала бабушке ткать ковры. Ковроткачество — исконная профессия

казахских женщин. Бабушка Халида была мастерица выдумывать орнаменты, но рисовать она не умела, а внучке хотелось научиться именно рисовать, переносить на бумагу узор и рисунок, которые рождаются в воображении. И она пошла в кружок рисования Дома пионеров. А когда кончила школу, то поступила в художественное училище, на факультет живописи, и была там единственной девушкой. Но поступила она не только в это училище, но и — одновременно — в консерваторию, где стала учиться вокалу, потому что петь она тоже любила. В принципе, и против съемок в кино она тоже ничего не имела. Так она служила трем музам сразу, но про себя знала, что непременно станет именно художницей и обязательно напишет портрет бабушки, потому что слово «народ» и понятие «народность искусства» для нее ассоциировались именно с такими людьми, как ее бабушка, всю жизнь ткавшая ковры для других людей, и с той красотой, которую создавали ее руки.

Мысль о создании этого портрета не оставила ее и после окончания Ленинградского института живописи и архитектуры им. Репина при Академии художеств СССР.

Но постепенно мысль об этой работе переросла рамки портрета, вобрала в себя размышления о цели человеческой жизни.

И она написала триптих. В левой части — натюрморт: тостаган — посуда для кумыса. В правой части, которую можно увидеть сейчас на выставке казахской живописи в Доме художника, — казахские головные уборы, богато расшитые узорами и опущенные мехом, и ювелирные украшения в национальном стиле — браслеты, перстни, серьги. В центре — портрет бабушки. Она сидит на фоне ковров, и натруженные руки ее, напоминающие ветки саксаула, может быть, впервые в жизни празднично сложены на коленях. На них нет ни одного украшения, на этих руках, умеющих готовить кумыс, печь лепешки, ткать ковры, ухаживать за детьми и за домом, загонять отары... Все делается руками человека и для человека — эта мысль, заложенная в триптихе, читается ясно.

— Больше всего я люблю

монтировать спектакли и писать портреты, — так определила свои художественные пристрастия сама художница.

Она создала целую галерею женских портретов. Больше всего она писала знаменитых казахских актрис в ролях. Они были в гриме, приподнятые вдохновенным исполнением... Портрет Шары Джиенкуловой иногда просто называют «Казахский вальс» — образ танцовщицы стал символом танца. В последнее время Гюльфайрус Исмаилова все чаще пишет портреты женщин — ученых, инженеров, рабочих... Ее все больше привлекает психологическое исследование характера портретируемых, внешние атрибуты профессии уступили место пристальному изучению внутреннего мира современной женщины. И портретная галерея Гюльфайрус Исмаиловой все время пополняется новыми произведениями.

Э. КЕКЕЛИДЗЕ